

Общество с ограниченной ответственностью
«Прикладная археология»

ДОКУМЕНТАЦИЯ

содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ по проекту строительства объекта:

«Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год» в Нижнекамском муниципальном районе Республики Татарстан

Директор ООО «Прикладная археология»

к.и.н. К. Э. Истомин

М.П.

Содержание:

Введение.....	2
§ 1. Сведения о проведенных археологических исследованиях.....	3
§ 2. Краткая природно-географическая и археологическая характеристика Восточного Закамья.....	6
§ 3. Общие сведения о проектируемом объекте.....	14
§ 4. Выявленные археологические объекты в районе работ.....	14
§ 5. Обследование земельных участков.....	15
§ 6. Описание разведочных шурфов.....	18
Заключение.....	20
Иллюстрации.....	22

Введение.

Археологическому обследованию подверглись земельные участки хозяйственного объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год» расположенные в физико-географической и историко-археологической провинции Восточного Закамья, в Нижнекамском муниципальном районе Республики Татарстан, на территории промышленной зоны города Нижнекамск (Рис. 1; Рис. 2). Разведочное археологическое обследование производилось под руководством А.И. Фахретдинова, на основании Открытого листа №1117-2023, выданного МК РФ «17» Мая 2023 года. Копия прилагается (Рис. 49).

Целью проводимых работ был поиск, а в случае обнаружения – привязка к территории проектируемого строительства, объектов археологического наследия любых типов. *Задачами* проводимых работ, в соответствии с методикой проведения археологической разведки, были: 1. визуальное натурное обследование участков проектируемых работ – в пешем порядке, с осмотром естественных разрушений дневной поверхности, а в случае обнаружения археологического подъемного материала – фиксация площади его распространения; 2. шурфовка участков дневной поверхности, наиболее перспективных для выявления объектов археологического наследия. 3. в случае обнаружения объектов археологического наследия: 3.1. определение размеров и степени воздействия проектируемых хозяйственных работ на сохранность выявленных объектов археологического наследия; 3.2. определение характера,

состава и объёмов необходимых специальных охранных археологических мероприятий на выявленных объектах археологического наследия в зонах проектируемого строительства.

§ 1. Сведения о проведенных археологических исследованиях.

Археологические разведочные исследования проводились в соответствии с принятыми методами археологической разведки и методическими указаниями Института археологии РАН. Изучение территории производилось в ходе пешего натурного обследования участков современной дневной поверхности с осмотром её естественных (обнажения, промоины, ямы и пр.) и антропогенных разрушений (пашня, траншеи, абразионные уступы водохранилищ и пр.). Осуществлялся как визуальный осмотр участков отводимого объекта, его микрорельефа и имеющихся там обнажений, так и шурфовка (либо зачистка обнажений) на наиболее перспективных, с точки зрения обнаружения следов культурного слоя, участках дневной поверхности.

Методика разведочного обследования земельных участков проектируемого хозяйственного объекта, определялась действующими методическими указаниями¹ и основной целью работ, а именно – выявлением памятников археологии в зоне освоения хозяйственного объекта для обеспечения, в случае необходимости, охранных археологических мероприятий на их территории.

Работы включали в себя сплошное пешее обследование территории на отводимых земельных участках. С целью фиксации культурных остатков осмотру подвергались различного рода нарушения почвенного покрова: осыпи, траншеи и ямы. Территории обследуемых участков фиксировались на фото. Особым видом работ являлась закладка рекогносцировочных шурфов. Исходя из «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» шурфовка производилась на всех участках, перспективных для размещения памятников археологии любого типа.

Планирование и проведение указанных археологических исследований имело три основных этапа. На *первом*, подготовительном этапе осуществлялся

¹ Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации (в действующей редакции).

сбор и анализ имеющихся и известных автору архивных, картографических и геолого-геоморфологических данных по планируемым регионам и местам работ. Изучалась литература и отчеты о предыдущих археологических исследованиях в планируемых регионах работ. В ходе *второго*, полевого этапа работ, осуществлялся выезд на место их проведения, проводилось натурное обследование местности, с его визуальным осмотром и определением основных геолого-геоморфологических признаков. Определялись места возможного размещения археологических объектов и осматривались встречающиеся здесь обнажения грунта естественного и антропогенного происхождения, производилась закладка археологических шурфов. На *третьем* этапе, заключительном этапе исследований производилась камеральная и лабораторная (при необходимости) обработка всех полученных полевых археологических материалов. Все данные и сведения сводились в настоящий отчет.

В момент проведения обследования дневные поверхности всех земельных участков были доступны для поиска подъёмного материала. Дневные поверхности большинства участков были вскрыты различными обнажениями – преимущественно антропогенного характера. Площадки для закладки разведочных шурфов были выбраны нами в местах, наиболее перспективных для расположения любых памятников археологии различных исторических эпох. Преимущественно выбирались задернованные участки. Земляные работы (закладка шурфов), выполнялись с учетом требований «Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации». При работе с шурфами соблюдался следующий порядок:

- Местоположение шурфов отмечалось при помощи приборов систем глобального позиционирования. За базовую точку привязки обычно принимался северо-восточный угол шурфа.
- Шурфы, размерами 1×1 м, ориентированы стенками по сторонам света.
- Выемка грунта из шурфа производилась по условным горизонтам мощностью 20 см до материковой поверхности, с обязательной зачисткой последней.

- После выемки грунта из каждого шурфа производилось описание его стратиграфии и фотофиксация с использованием масштабной рейки. В случае отсутствия культурного слоя и артефактов в шурфах, фотографировалась лишь одна из стенок каждого разведочного шурфа.
- Шурфы прокапывались от современной дневной поверхности до материковых (дочетвертичных, либо стерильных четвертичных отложений). Их борта и подошва зачищались.
- По завершении работ все шурфы в обязательном порядке рекультивировались. Делались фотографии засыпанных шурфов.

Места заложения шурфов и зачисток обнажений привязывались в глобальной системе координат (WGS84). Определение координат производилось с помощью пользовательских приборов компании Garmin: «Montana 650t» и Garmin GPSMAP 76CSx, точность определения составляла 3 – 5 м. Фотофиксация местности, шурфов и зачисток выполнялась с помощью цифрового фотоаппарата фирмы «Canon», модель «PowerShot SX 20». Местоположение шурфов и зачисток обозначалось на карте.

Проводилось описание общей географической и геоморфологической ситуации в месте расположения исследованных земельных участков. Делалось описание характеристик рельефа, топографических особенностей местности, выявленных характеристик литологических горизонтов и культурного слоя – в случае его обнаружения. Анализировались характеристики и состояние палеорельефа и с учётом данных палеоклиматологии. В момент проведения обследования дневные поверхности всех земельных участков были доступны для поиска подъёмного материала. Площадки для закладки разведочных шурфов были выбраны в местах, наиболее перспективных для расположения памятников археологии различных исторических эпох.

Следует сказать, что для территорий Татарстана характерна особая геоморфологическая ситуация, когда на большей части его территории покровные четвертичные отложения, которые могут вмещать в себя следы жизни и деятельности древнего населения, весьма маломощны и практически везде полностью перекрываются глубиной современной пахоты. С одной стороны это

создаёт условия для эффективного поиска поселенческих объектов, с другой стороны – учитывая, что практически все пригодные сельскохозяйственные земли в настоящее время распахиваются – это полностью разрушает культурный слой средневековых селищ и многих первобытных поселений. Не потревоженный слой сохраняется здесь только в пределах объектов заглублённых в материк.

§ 2. Краткая природно-географическая и археологическая характеристика Восточного Закамья.

Физико-географическая и историко-культурная провинция Восточного Закамья располагается к востоку от реки Шешма. Географически оно является восточной окраиной Среднего Поволжья. Северной границей служит протекающая с востока на запад реки Кама, в которую с юга впадают наиболее крупные реки региона – Белая, Ик, Зай, Шешма². Основную роль в формировании оснований современных дневных поверхностей в Восточном Закамье играют пермские отложения Казанского и Татарского ярусов. На северо-востоке территории распространены неогеновые отложения Акчагыльской свиты³.

Наибольшую часть региона занимает Бугульминское пермское двухярусное плато, местами достигающее высоты свыше 300 м над уровнем моря. Плато прорезано верховьями вышеотмеченных рек и их притоками. К северо-востоку оно понижается, переходя в увалы высотой до 250 м. Северо-восточная часть Восточного Закамья представляет собой Закамско-Бельскую пермско-плиоценовую равнину – низину из соединенных между собой припойменных участков левобережных притоков реки Камы⁴. В самой северо-восточной части региона поймы рек Белой и Ик объединяются, образуя огромную низину, на которой находится и самый крупный болотный массив Татарстана – Кулегаш.

Основной ландшафт территории – лесостепь, захватывая на юге и степную зону. Почвенный покров региона представлен преимущественно черноземами, в том числе самыми крупными в Татарстане участками типичных черноземов и пойменных почв. Преимущественно в северо-западной части имеются и

² Природа Татарии. Казань, 1947.

³ Геологическая карта Республики Татарстан. М 1:1700000.

⁴ Ступишин А.В. Сетка физико-географических районов Среднего Поволжья в м-бе 1:1500000 // Учёные записки Казанского государственного университета, т. 120, кн.2. Казань, 1960.

значительные участки серых и темно-серых лесных почв. Большую часть территории Восточного Закамья ранее покрывали луговые степи и остепнённые суходольные луга, большинство из которых заняты в настоящее время сельскохозяйственными угодьями. Лишь в некоторых районах, например в низовьях реки Дымка и теперь сохраняются большие участки целинной степи. На водоразделах располагались (многие сохранились и в настоящее время) широколиственные леса из дуба, липы, клена, березы и осины. Лишь на севере, по левому берегу реки Камы, между устьями рек Ик и Зай, высокие песчаные террасы местами заняты сосновыми и широколиственными лесами.

Для жизни первобытных коллективов в регионе имелись хорошие условия. Особенно благоприятны для них были широкие поймы, богатые кормами для скота, охотничьими угодьями, рыбой, дичью и т. д. Неудивительно поэтому, что практически на всех, выдвинутых к руслам рек незатопляемых песчаных дюнах, сохранились остатки древних поселений. На наиболее удобных для жизни, хотя и небольших, дюнах фиксируются иногда десятки поселений различных эпох. Животный мир региона в древности можно представить по материалам раскопанных неолитических памятников, где в большом количестве найдены кости северного оленя, лося, волка, медведя, сурка. Именно поэтому Восточное Закамье наиболее богато археологическими памятниками эпохи первобытности и раннего металла.

История активного археологического изучения восточных районов Закамья практически началась только в 1958 году, когда тремя отрядами археологической экспедиции ИЯЛИ КФАН СССР (ныне ИИ АН РТ) под руководством А.Х. Халикова, В.Ф. Генинга, Т.А. Хлебниковой были проведены первые широкие разведочные работы по левобережью реки Камы. Однако сведения об отдельных археологических памятниках региона в литературе появились еще в XIX веке. Так, о Новошешминском II городище стало известно с конца XIX века⁵; с середины XIX века отмечаются сведения об эпиграфических памятниках в этом регионе. К концу XIX – началу XX веков относятся известия о находках

⁵ Шпилевский С.М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877, с. 373.

Мелькенского и Репьевского кладов, о Петропавловском кладе серебряных гривен, о Мензелинской находке медных серпов, кушнаренковской керамики в селе Мелькен и других⁶.

Из работ довоенного времени наиболее значительными были разведки, проведенные в 1929 года в Мензелинском и Челнинском кантонах Л.И. Вараксиной⁷. По рекам Каме и Ик ею был открыт ряд памятников, которые активно изучались уже в послевоенное время. В эти же годы проведены археологические наблюдения краеведами из Бугульмы, в частности, раскопки ими кургана у села Шугурово. В послевоенные годы какие-либо крупные работы в регионе не проводились, но в 1949 году экспедиция ИЯЛИ КФ АН СССР под руководством Н.Ф. Калинина и А.Х. Халикова исследовала палеолитическую Деуковскую стоянку.

В 1956-1960 годы в бассейне реки Ик проводил разведочные исследования башкирский краевед А.П. Шокуров. Его отряд, входя в состав Башкирской археологической экспедиции ИА АН СССР под руководством А.В.Збруевой, обследовал среднее течение реки Ик и низовья реки Белой на территории Татарстана. При этом были выявлены десятки археологических памятников⁸. В 1958 году отряды Татарской археологической экспедиции под руководством А.Х. Халикова, В.Ф. Генинга, Т.А. Хлебниковой по левобережью реки Камы открыли более сотни археологических памятников⁹. На Кырнышском, Деуковском могильниках, Подгорно-Байларском поселении и на ряде других памятников были проведены раскопки. В этих же районах в связи со строительством Нижнекамской ГЭС в 1964 году проводил разведки П.Н. Старостин. Его отряд осмотрел 50 памятников. В эти же годы Г. В. Юсупов обследовал ряд памятников на реке Зай. В 1965 году отряд под руководством Р.Г. Фахрутдинова изучал

⁶ Смирнов Я.И. Восточное серебро // СПб, 1909; Отчёт Императорской Археологической комиссии // М., 1895, с. 60; Штукенберг А.А. Материалы для изучения медного (бронзового) века восточной полосы Европейской России // Известия ОАЭИ, т.XVII, вып.4. Казань, 1901; Булычев Н.И. Отчет об исследованиях в Прикамье // Древности из Восточной России, т.III. М., 1902

⁷ Вараксина Л.И. Материалы к археологии // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТАССР, вып.IV. Казань, 1930.

⁸ Шокуров А.П. Материалы к археологической карте нижнего течения р.Белой и среднего течения р.Ик // Древности Башкирии. М., 1970.

⁹ Халиков А.Х. Археологические исследования в ТАССР // Известия КФАН. Казань, 1962.

правый берег реки Шешмы, а также реки Степной Зай¹⁰. При этом впервые было выявлено несколько болгарских памятников домонгольского и золотоордынского периодов.

Этап систематических, широкомасштабных и плановых работ в Восточном Закамье начался с 1968 году. В течение 5 лет крупные исследования вел Татарский отряд Нижнекамской археологической экспедиции в составе Е.П. Казакова, М.Г. Косменко, Р.С. Габяшева, Р.Н. Багаутдинова, О.Н. Евтюховой под руководством А.Х. Халикова и П.Н. Старостина. За эти годы проведены раскопки множества памятников эпохи камня, бронзы и железа. Проводились и широкие разведывательные работы, открывшие ещё несколько десятков археологических объектов. За пять лет работ (1968 – 1972) Татарским отрядом Нижнекамской археологической экспедиции проведены не только широкие разведки, в результате которых выявлено около сотни археологических памятников, но и широкие раскопки ключевых памятников. Большое значение для освещения эпохи мезолита имеют Деуковская II и Татарско-Азибейская IV стоянки; эпохи бронзы – Иманлейская и Уразаевская стоянки. Открыты черкаскульские и срубные погребения Такталачукского могильника; Набережно-Челнинский и Подгорно-Байларский могильники; памятники средневековья – Такталачукский и Иманлейский могильники, Чияликское селище¹¹.

Начиная с 1974 года, в восточных районах Татарстана работает Раннеболгарская археологическая экспедиция под руководством Е.П. Казакова¹². За 70-е и 80-е годы XX века ею было выявлено более сотни археологических памятников по рекам Каме, Ик, Белой и их притокам. Ряд из них в охранных целях подвергнут раскопкам. Раскопки позволили получить новые материалы почти по всем, начиная с неолита, периодам древней истории Восточного Закамья. Несомненным успехом в работе экспедиции является изучение неолитических могильников, выявленных в Восточном Закамье: Русско-

¹⁰ Фахрутдинов Р.Г. Исследование Закамских археологических памятников Волжско-камской Булгарии // Тезисы докладов научной конференции молодых учёных. Казань, 1967.

¹¹ Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969; Косменко М.Г. Итоги раскопок Татарско-Азибейской IV стоянки // Древности Икско-Бельского междуречья. Казань, 1978; Халиков А.Х. Введение // Древности Икско-Бельского междуречья. Казань, 1978.

¹² Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М., 1978.

Шуганского, Миннияровского, III и V Меллятамакских. Наиболее широкие работы экспедиция проводила на памятниках болгарского времени. Были выявлены и обследованы два болгарских селища у села Меллятамак, изучены погребения поздних тюркоязычных кочевников у села Байряки-Тамак, изучены Чияликское и Меллятамакское VI селища. Обширные раскопки проводились на Такталачукском и Азметьевском I могильниках.

В 1981 году некоторые памятники по реки Ик были обследованы уфимскими археологами¹³, в 1984-1986 годах значительные работы к урочище «Керменчук» и у поселка Дербышки проводила археологическая экспедиция Удмуртского государственного университета. В 1983-1986 годах Р.С. Габяшевым обследованы низовья рек Шешма и Зай. В 1985-1986 годах отрядом Е.П. Казакова при сплошном обследовании левых притоков реки Ик: Верхний Кандыз, Кандыз, Дымка, Стерля, Мензеля выявлено более 30 новых памятников¹⁴. Несколько памятников выявлено в низовьях реки Ик при осмотре зоны Нижнекамского водохранилища отрядами Р.С. Габяшева, Е.П. Казакова и В.Н. Маркова в 1986 году, тогда же В.Н. Марков провел разведки в верховьях реки Зай.

В 90-е и 2000-е годы активные работы вела здесь З.С. Рафикова¹⁵. Кроме того, здесь работало множество небольших научных разведочных экспедиций Института истории АН РТ, а так же экспедиции Министерства культуры РТ, связанные с обследованием строящихся и проектируемых хозяйственных объектов. В 2009 году А.А. Чижевским, А.В. Лыгановым и В.В. Морозовым проводился мониторинг памятников археологии Нижнекамского водохранилища в результате работ была выявлена Дубовогривская VI стоянка. В 2010 году А.А. Чижевским были проведены охранные работы на Дубовогривской II стоянке¹⁶. В 2011-2012 годах разведочные исследования на территории большинства районов Восточного Закамья проводил К.Э. Истомин, здесь им были открыты новые памятники в Тукаевском районе: Останковские I и II стоянки; Останковское

¹³ Обыдённов М.Ф., Обыдённова Г.Т. Разведки по р. Ик и раскопки Сауз I // АО 1981. М., 1983.

¹⁴ Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х. Археологические памятники Татарии. Казань, 1987.

¹⁵ Е.П.Казаков, З.С.Рафикова Очерки древней истории Восточного Закамья. Казань, 1999.

¹⁶ Чижевский А.А., Лыганов А.В., Морозов В.В. Исследования памятников археологии на острове Дубовая Грива в 2009–2010 гг. // Поволжская археология. Казань, 2012. № 1.

селище; Тлянче-Тамакское и Торнаташское местонахождения¹⁷, а также в Сармановском районе: Азалаковские менгиры, Большенуркеевская стоянка; Каташ-Каранская стоянка; Янурусовское местонахождение¹⁸.

В последние годы, особенно, начиная с 2012 года, после введения процедуры историко-культурной экспертизы проектов строительства, в Восточном Закамье – наиболее промышленно развитом регионе Татарстана, работало множество разведочных экспедиций, обследующих территории проектируемых хозяйственных объектов. Обширные разведочные работы в 2015 году здесь провёл М.Г. Жилин, им обследовались зоны строительства ВОЛС Оренбург-Заинск¹⁹ и территория Елгинского нефтяного месторождения²⁰. В том же году К.Э. Истомин обследовал территории месторождений сверхвязкой нефти²¹ а также Новоелховского²², Кузайкинского²³, Аксаринского²⁴ и

¹⁷ Истомин К.Э. Отчёт о разведочных археологических исследованиях в Республике Татарстан в 2012 году. Казань, 2015.

¹⁸ Истомин К.Э. Отчёт о проведении разведочных археологических работ на территории муниципальных районов Республики Татарстан в 2011 и 2012 годах. Казань, 2015.

¹⁹ Жилин М.Г. Отчёт о выполненных археологических полевых работах на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ по объекту: «Реконструкция технологической связи газопровода Оренбург-Заинск газопровода-отвода к Нижнекамскому промузлу» в Республике Татарстан в 2015 году. Москва, 2016.

²⁰ Жилин М. Г. Отчёт о выполненных археологических полевых работах на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ по объекту: «Обустройство Елгинского месторождения» в Сармановском и Заинском районах Республики Татарстан в 2015 году. Москва, 2016.

²¹ Истомин К.Э. Отчёт о выполненных археологических разведочных работах на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению по объекту: «Обустройство Северо-Кармалинского поднятия Северо-Кармалинского месторождения сверхвязкой нефти и Чумачкинского поднятия Чумачкинского месторождения сверхвязкой нефти» в Черемшанском и Лениногорском муниципальных районах Республики Татарстан в 2015 году. Казань, 2016.

²² Истомин К.Э. Отчёт о выполненных археологических разведочных работах на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению по объекту: «Обустройство дополнительных скважин Новоелховского нефтяного месторождения (3 этап)» в Альметьевском, Заинском, Черемшанском и Лениногорском районах Республики Татарстан в 2015 году. Казань, 2016.

²³ Истомин К.Э. Отчёт о выполненных археологических полевых работах на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ по объекту: «Обустройство дополнительных скважин Кузайкинского месторождения» в Альметьевском и Заинском районах Республики Татарстан в 2015 году.

²⁴ Истомин К.Э. Отчёт о выполненных археологических полевых работах на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ по объекту: «Обустройство Аксаринского нефтяного месторождения» в Заинском муниципальном районе Республики Татарстан в 2015 году. Казань, 2015.

Тавельского нефтяных месторождений²⁵. Е.М.Пигарёв выявил Тат. Суксинское поселение²⁶.

В 2016 году им были продолжены исследования как на проектируемых объектах нефтяных месторождений: Актанышского, Нуркеевского и Урмышлинского, так и реконструируемых промышленных предприятий в Восточном Закамье²⁷. Обширные исследования в Восточном Закамье провели в 2016 году уфимские археологи. М.С. Чаплыгин исследовал земляные участки ЛЭП «ТАНЭКО – Щёлоков» и открыл здесь Бикляньское селище и Мальцевскую IV стоянку, также им были обследованы территории Урустамакского, Уратьминского, Чеканского и Луговского нефтяных месторождений²⁸. М.В. Стародубцев проводил обследование различных трубопроводов системы нефтедобычи и новых промышленных объектов, в ходе работ была определена и зафиксирована территория Полянкинской II стоянки²⁹.

В 2017 году обследование территорий множества самых различных хозяйственных объектов проводили здесь Д.Ю. Ефремова³⁰ и К.Э. Истомин³¹. В

²⁵ Истомин К. Э. Отчёт о выполненных археологических полевых работах на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ по объекту: «Обустройство Тавельского нефтяного месторождения. Высоконапорные водоводы для системы ППД» в Нижнекамском муниципальном районе Республики Татарстан в 2015 году. Казань, 2015.

²⁶ Работы проводились по Открытому листу 1652, от 06.10.2015.

²⁷ Истомин К.Э. Отчёт об археологических разведочных исследованиях в Республике Татарстан в 2016 году. Казань, 2017. с. 23-68; 79-83.

²⁸ Чаплыгин М.С. Отчёт об археологических разведочных работах на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению в Республике Татарстан, в 2016 году. Т.1-2. Казань, 2017. с. 73-215.

²⁹ Стародубцев М.В. Отчёт об археологических разведочных работах на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению в Республике Татарстан, в 2016 году. Т.1-2. Казань, 2017. с. 81-156.

³⁰ Ефремова Д.Ю. Отчёт об археологических разведочных работах по Открытому листу №462, том 3-4: исследования в Восточном Закамье, в Актанышском, Альметьевском, Бугульминском, Заинском, Лениногорском, Мензелинском, Муслюмовском, Тукаевском, Сармановском и Ютазинском муниципальных районах Республики Татарстан, в 2017 году. Казань, 2018. 556 с, 886 илл.

³¹ Истомин К.Э. Отчёт об археологических разведочных работах в Аксубаевском, Актанышском, Арском, Буинском, Заинском, Кукморском, Лениногорском, Мамадышском, Новошешминском, Нурлатском, Спасском, Тукаевском, Черемшанском, Чистопольском районах Республики Татарстан в 2017 году, по Открытому листу №1280. Т.1-2. Казань, 2018. с. 59-71, 79-97, 107-113, 173-177; Истомин К.Э. Отчёт об археологических разведочных работах по Открытому листу №1551, в городе Елабуга, Высокогорском, Дрожжановском, Елабужском, Заинском, Лаишевском, Мензелинском, Нурлатском районах Республики Татарстан, в 2017 году. Казань, 2018. с. 49-57, 66-70; Истомин К.Э. Отчёт об археологических разведочных

ходе работ Д.Ю. Ефремовой было выявлено три новых памятника: *Янга-Булякский курган, Староматвеевские I и II поселения*³².

В 2019 г. в ходе рекогносцировочного археологического обследования земельных участков проектируемого строительства в окрестностях с. Мари-Суксы коллективом ООО «АрхеоГеоЭксперт» под руководством М.В. Стародубцева было выявлено два новых объекта археологического наследия Мари-Суксинское селища II и III³³. В том же году, работами сотрудников ИА АН РТ им. А.Х. Халикова, были определены границы территории памятников «Селище Мысовые Челны» – исторического поселения на территории города Набережные Челны, известного с XVIII века и смежного с ним Усть-Челнинского селища³⁴.

В настоящее время в Восточном Закамье известно около 700 археологических объектов. Преобладающая часть их была открыта в 60-е – 80-е годы XX века. Тогда же проведено и большинство раскопок на них³⁵. Среди выявленных памятников представлены практически все исторические эпохи. Археологическое обследование территории Восточного Закамья проведено в значительной мере неравномерно. Это объясняется как отдаленностью данного региона от сложившихся в Поволжье и Прикамье центров археологических исследований и относительно поздним началом самих этих исследований, так и спецификой современного этапа разведочных работ, когда большая часть из них сосредоточена исключительно в локальных промышленных районах. Вместе с

работах по Открытому листу №2333, в Альметьевском, Елабужском, Нижнекамском, Нурлатском и Черемшанском районах Республики Татарстан, в 2017 году. Казань, 2018. с. 40-60; Истомин К.Э. Отчёт об археологических разведочных работах по Открытому листу №2429, в Альметьевском, Заинском и Буинском районах Республики Татарстан, в 2017 году. Казань, 2018. с. 26-41.

³² Ефремова Д.Ю. Ефремова Д.Ю. Отчёт об археологических разведочных работах по Открытому листу №462, том 3-4: исследования в Восточном Закамье, в Актанышском, Альметьевском, Бугульминском, Заинском, Лениногорском, Мензелинском, Муслюмовском, Тукаевском, Сармановском и Ютазинском муниципальных районах Республики Татарстан, в 2017 году. Казань, 2018. с. 131-145.

³³ Археологическое обследование проводилось на основании открытого листа № 0545-2019 от 27.05.2019 г., выданного на имя М.В. Стародубцева.

³⁴ Документация содержащая результаты исследований в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов культурного наследия /.../ по проекту строительства объекта «III очереди 17А микрорайона поселка ЗЯБ в г. Набережные Челны» расположенного на территории г. Набережные Челны в 2019 году.

³⁵ Свод памятников археологии Республики Татарстан, т.3. Казань, 2007.

тем, все основные приречные районы, где обычно сосредоточены памятники археологии, были подвергнуты тщательному разведочному обследованию³⁶.

§ 3. Общие сведения о проектируемом объекте.

В административном отношении земельные участки, на которых производилось археологическое обследование, расположены в Нижнекамском муниципальном районе Республики Татарстан, в его северо-восточной части, в промышленной зоне, на территории комплекса нефтеперерабатывающего и нефтехимического завода «Нижнекамскнефтехим» (Рис. 1; Рис. 2). Хозяйственный объект: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год» имеет следующие основные характеристики, учитываемые при проведении археологического обследования земельных участков:

Таблица 1. Состав и характеристики проектируемого объекта.

п/п	Наименование объекта, сооружения или вида работ	Характеристика
1	Земельный участок № 1	5,3 га
	Земельный участок № 2	2,1 га

Археологические исследования велись в пределах границ территорий земельных участков с учётом постоянного и временного землеотвода.

§ 4. Выявленные археологические объекты в районе работ.

Не публикуется в соответствии с Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 01.09.2015 №2328 "Об утверждении перечня отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию"

³⁶ Археологические памятники Восточного Закамья. Казань, 1989.

³⁷ Поставлено на учёт в качестве выявленного ОКН приказом МК РТ от 21.02.2017, №162/1.

³⁸ Чаплыгин М.С. Отчёт об археологических разведочных работах на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению в Республике Татарстан, в 2016 году. Т.1-2. Казань, 2017. с. 119-127.

При картографировании памятников археологии и проведении археологического обследования земельных участков установлено, что территории выявленных в Нижнекамском муниципальном районе Республики Татарстан объектов культурного наследия не затрагиваются проектируемыми работами. Обследование территории и установление границ археологических памятников, находящихся за пределами исследуемых земельных участков данного строительного объекта, не входило в задачи нашего исследования. В границах исследованных земельных участков объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия, либо объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, не зафиксированы.

§ 5. Обследование земельных участков.

Земельные участки проектируемой инфраструктуры объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год» расположены на водоразделе рек Иныш и Аланка, на искусственной дневной поверхности. Обследуемые участки находятся на территории ПАО «Нижнекамскнефтехим» - российской нефтехимической компании, крупнейшего профильного предприятия в Европе, входящего в холдинг «Сибур» в городе Нижнекамск (Рис. 2). Дневные поверхности исследованных земельных участков в настоящее время полностью преобразованы в результате предшествующего активного строительства здесь промышленных объектов комплекса нефтегазоперерабатывающих и нефтехимических заводов в промышленной зоне города Нижнекамска и сопутствующих им коммуникаций (Рис. 6 - Рис. 20; Рис. 33 - Рис. 44).

Геолого-геоморфологическое строение. Земельные участки строительного объекта расположены на водораздельной поверхности правобережье реки Стрелочный Лог, левого притока реки Кама и правобережье реки Мартышка, левого притока реки Иныш. Основной профиль дневной поверхности в районе исследования сформирован Пермскими отложениями Казанского яруса³⁹. Долины истоков рек Иныш (Тунгуча) и Стрелочный Лог в районе работ – узкие, молодые, по-

³⁹ Геологическая карта Татарстана, М 1:1700000

стакчагыльские, слабопрофилированные. Они занимают собой в основном тальвеги древних стабильных балок. Поверхности водоразделов здесь в основном ровные, без множества выраженных перегибов и развитой овражно-балочной сети. Почвы в районе работ сформированы техногенно. Техногенные грунты подстилаются лессовидными, делювиальными и элювиальными третичными, юрскими, меловыми глинами и суглинками⁴⁰.

Историко-культурный потенциал. В целом, историко-культурный потенциал района проведения работ можно оценить, как низкий. Эта территория не могла быть достаточно удобна для жизнедеятельности древних людей. Безусловно, их больше привлекали долины Камы и её малых притоков. Особое притяжение для древних коллективов создавали именно долины средних и нижних течений крупных рек и районы их притоков, имеющие останцы высоких надпойменных террас. Они имели естественную защищенность, изобиловали старицами, озёрами, небольшими лесами и лугами. Открытая местность, в пределах крупных речных долин, была более выгодна с точки зрения возможностей ведения охоты и хозяйства. В таких местах и сосредоточены все известные в данном районе археологические объекты.

Процесс исследования. Обследование земельных участков проектируемого объекта, проводилось в ходе одного экспедиционного выезда в солнечную погоду с переменной облачностью. Археологическое обследование земельных участков проводилось в пешем порядке, в соответствии с методикой проведения археологической разведки. Осуществлялся визуальный осмотр земельных участков, их микрорельефа обследование имеющихся техногенных обнажений (Рис. 6 - Рис. 10) и шурфовка наиболее перспективных (с точки зрения обнаружения следов культурного слоя) участков дневной поверхности.

В момент проведения археологического обследования дневные поверхности исследованных участков были практически полностью разрушены хозяйственной деятельностью, они были срезаны и заменены техногенными грунтами при строи-

⁴⁰ Почвенная карта Татарской АССР. Республики / Составлена Управлением землеустройства, мелиорации и торфа НКЗ ТР по материалам почвенных экспедиций КГУ-1929 г., Т.Н.-И.Э. Инта-1930 г., Госземтреста НКЗ ТР-1931-32 гг. Под общей редакцией почвоведов Шендрикова М.Г., под общим руководством Мухитдинова А.М., М 1:420000. Казань, Татгосиздат, 1935 г.

тельстве производственной инфраструктуры. На данных земельных участках практически вся дневная поверхность полностью нивелирована, закрыта бетонным и асфальтовым покрытиями, застроена производственными корпусами, эстакадами с надземными инженерными коммуникациями (Рис. 6 - Рис. 20; Рис. 33 - Рис. 44). В целом, дневная поверхность в районе проведения работ полностью преобразована поздним антропогенным воздействием.

Вся территория доступная для археологической шурфовки, а это порядка 3-х гектар на земельном участке № 1 и порядка 1 гектара на земельном участке № 2, была исследована разведочными шурфами. В местах где возможность постановки рекогносцировочных шурфов отсутствовала, была произведена подробная фотофиксация исследуемого объекта.

Всего в районе проектирования объекта было сделано 4 разведочных шурфов площадью по 1 кв. м (Рис. 4.; Рис. 5; Рис. 21 - Рис. 32; Рис. 45 - Рис. 48). Географические координаты разведочных шурфов зафиксированы и приведены ниже:

Таблица 2. Сводная таблица географических координат разведочных шурфов.

п/п	Описание	Северная широта (° ‘ “)	Восточная долгота (° ‘ “)
1	Шурф 1	N55°36'19,43"	E51°55'06,15"
2	Шурф 2	N55°36'22,91"	E51°55'08,10"
3	Шурф 3	N55°36'19,11"	E51°55'13,15"
4	Шурф 4	N55°36'38,85"	E51°55'47,71"

Результаты исследования. В ходе полевых археологических работ получены данные из четырёх разведочных шурфов и визуального осмотра дневной поверхности. Литологические отложения, вскрытые во всех шурфах и осмотренные на дневной поверхности, оказались стерильными. Каких-либо материалов, свидетельствующих о наличии культурного слоя древних поселений, а также видимых признаков древних захоронений не обнаружено. При проведении археологического исследования объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия, либо объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, в зоне строительства проектируемого объекта не зафиксированы.

§ 6. Описание разведочных шурфов.

1. Шурф № 1.

Для поисков следов культурного слоя, в районе юго-западной части земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год», на преобразованной поверхности, в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 21 - Рис. 24). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Техногенный слой: светло-коричневый суглинок с вкл. щебня	до гл. 35 см

На глубине 35 см был выявлен плотный слой суглинка с вкл. щебня со следами механического уплотнения и бетонирования. Дальнейшее прохождение шурфа было признано невозможным с помощью обычного археологического инструментария и нецелесообразным, так как естественные отложения здесь полностью заменены техногенными. Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

2. Шурф № 2.

Для поисков следов культурного слоя, северо-восточной части земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год», на преобразованной поверхности, в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 25 - Рис. 28). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Техногенный слой: светло-коричневый суглинок с вкл. щебня	до гл. 30 см

На глубине 30 см был выявлен плотный слой суглинка с вкл. щебня со следами механического уплотнения и бетонирования. Дальнейшее прохождение шурфа было признано невозможным с помощью обычного археологического инструментария и нецелесообразным, так как естественные отложения здесь полностью заменены техногенными. Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

3. Шурф № 3.

Для поисков следов культурного слоя, в районе восточной части земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год», на искусственной поверхности, в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 29 - Рис. 32). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Искусственный слой: тёмно-серый гумусированный суглинок	15 см
Техногенный слой: светло-коричневый суглинок с вкл. щебня	до гл. 65 см

На глубине 65 см. выступили грунтовые воды, дальнейшее прохождение шурфа было признано невозможным. Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

4. Шурф № 4.

Для поисков следов культурного слоя, в районе юго-восточной части земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год», на искусственной поверхности, в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения –

ровная (Рис. 45 - Рис. 48). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Искусственный слой: серо-жёлтый песок	5- 10 см
Искусственный слой: серо-коричневая супесь	10 см
Техногенный слой: светло-коричневый суглинок с вкл. битого кирпича	до гл. 45 см

На глубине 45 см. дальнейшее прохождение шурфа было признано невозможным с помощью обычного археологического инструментария и нецелесообразным, так как естественные отложения здесь полностью заменены техногенными. Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

Заключение.

Территория, где проектируется хозяйственный объект: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год» расположена в западной части физико-географической и историко-археологической провинции Восточного Закамья, в Нижнекамском муниципальном районе Республики Татарстан. В результате проведенных полевых археологических работ на земельных участках проектируемого объекта, каких-либо археологических свидетельств наличия культурных слоёв древних поселений, а также видимых признаков древних захоронений не обнаружено. Ни один из ранее выявленных объектов культурного наследия, учтённых в настоящее время в Нижнекамском муниципальном районе Республики Татарстан, не попадает в зону проведения указанных строительных работ. Новых объектов культурного наследия в ходе проведения разведочных археологических работ также не выявлено.

Таким образом, в границах исследованных земельных участках объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия, либо объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, отсутствуют. Проектируемые хозяйственные работы не создают угрозы разрушения объектов культурного наследия различных видов и эпох. Необходимости в проведении охранных археологических мероприятий, либо

изменении проекта строительства нет. Обследованные земельные участки могут быть использованы для проведения любых хозяйственных работ.

В соответствии с п. 4, ст. 36 Федерального закона от 25. 06. 2002. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в случае обнаружения в ходе проведения хозяйственных работ объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия (в том числе объекта археологического наследия), лицо, проводящее хозяйственные работы обязано незамедлительно приостановить их ведение и, в течение трёх дней со дня обнаружения, направить в региональный орган охраны объектов культурного наследия письменное заявление либо электронный документ, подписанный ЭЦП, об обнаружении объекта культурного наследия.

Иллюстрации.

Рис. 1. Район работ по объекту: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год» в Нижнекамском муниципальном районе (№ 22) РТ.

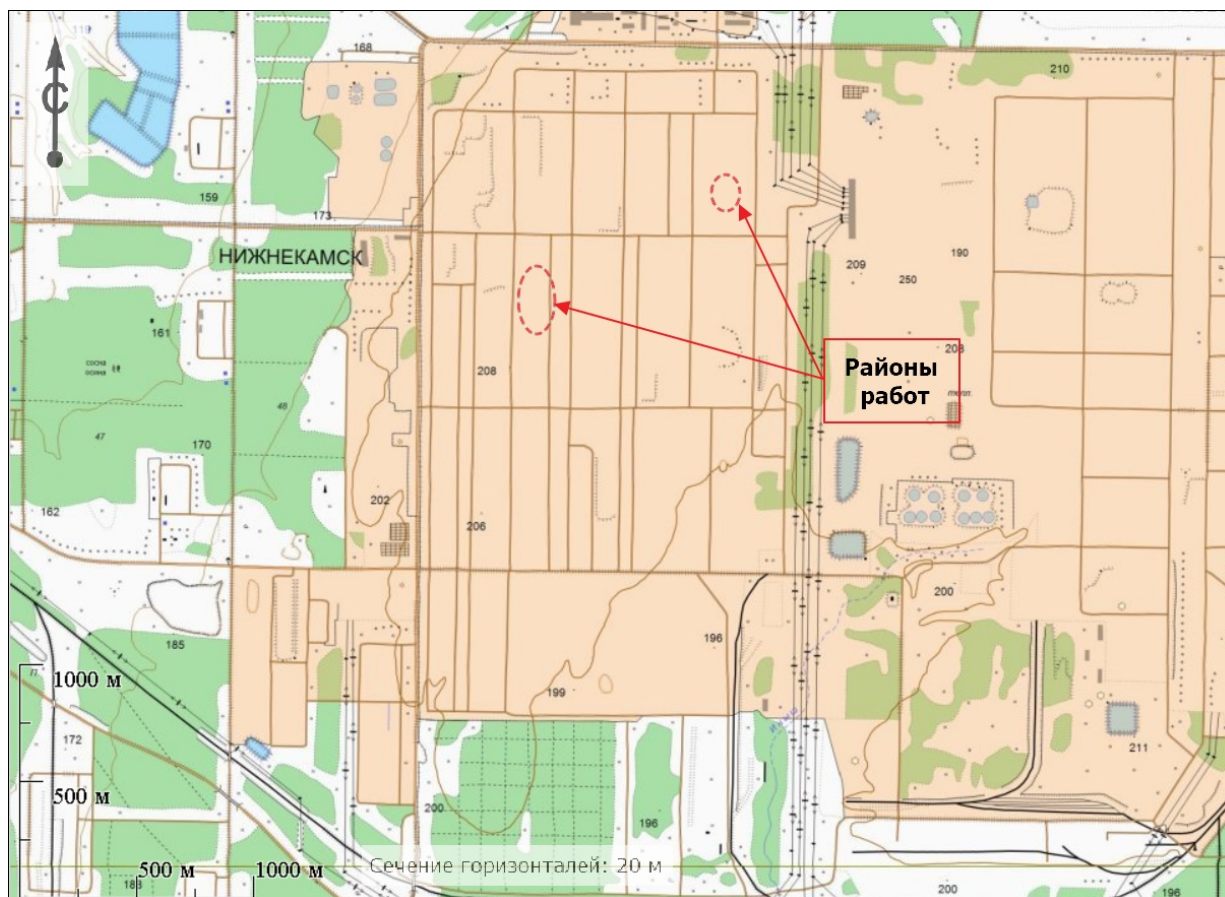

Рис. 2. Районы работ по объекту: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год».

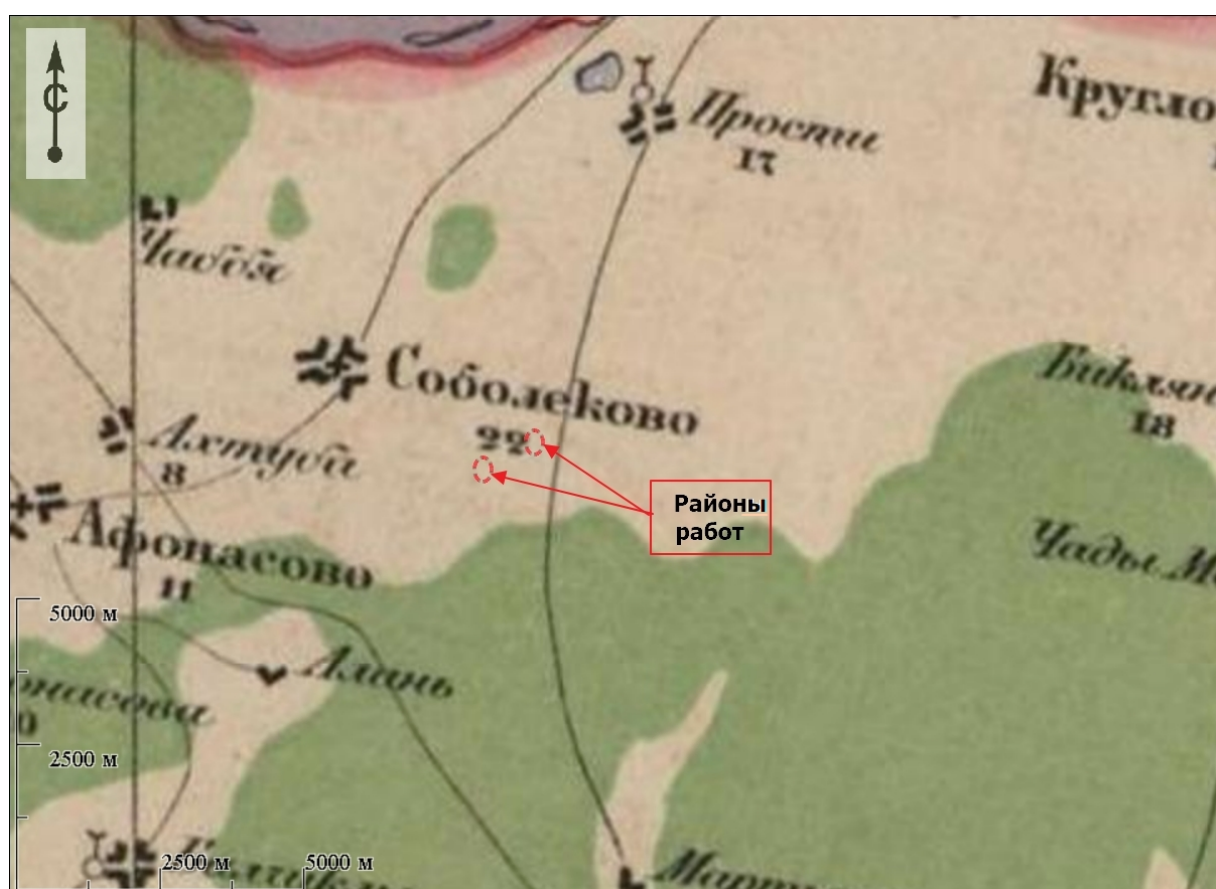

Рис. 3. Условное наложение районов работ по объекту: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год» на историческую карту Стрельбицкого 1882 г.

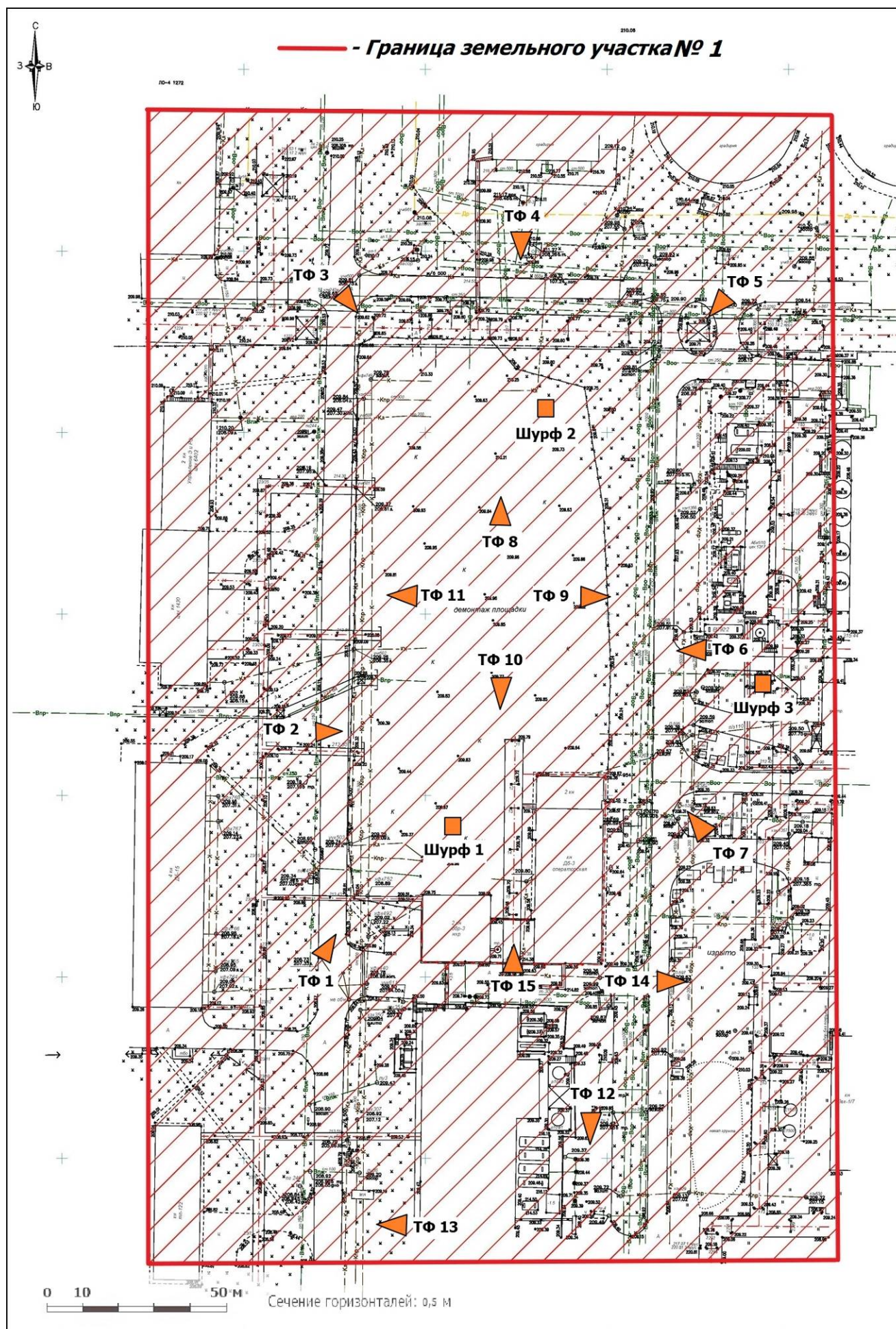

Рис. 4. Схема территории земельного участка № 1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год» расположения шурфов и точек фотофиксации.

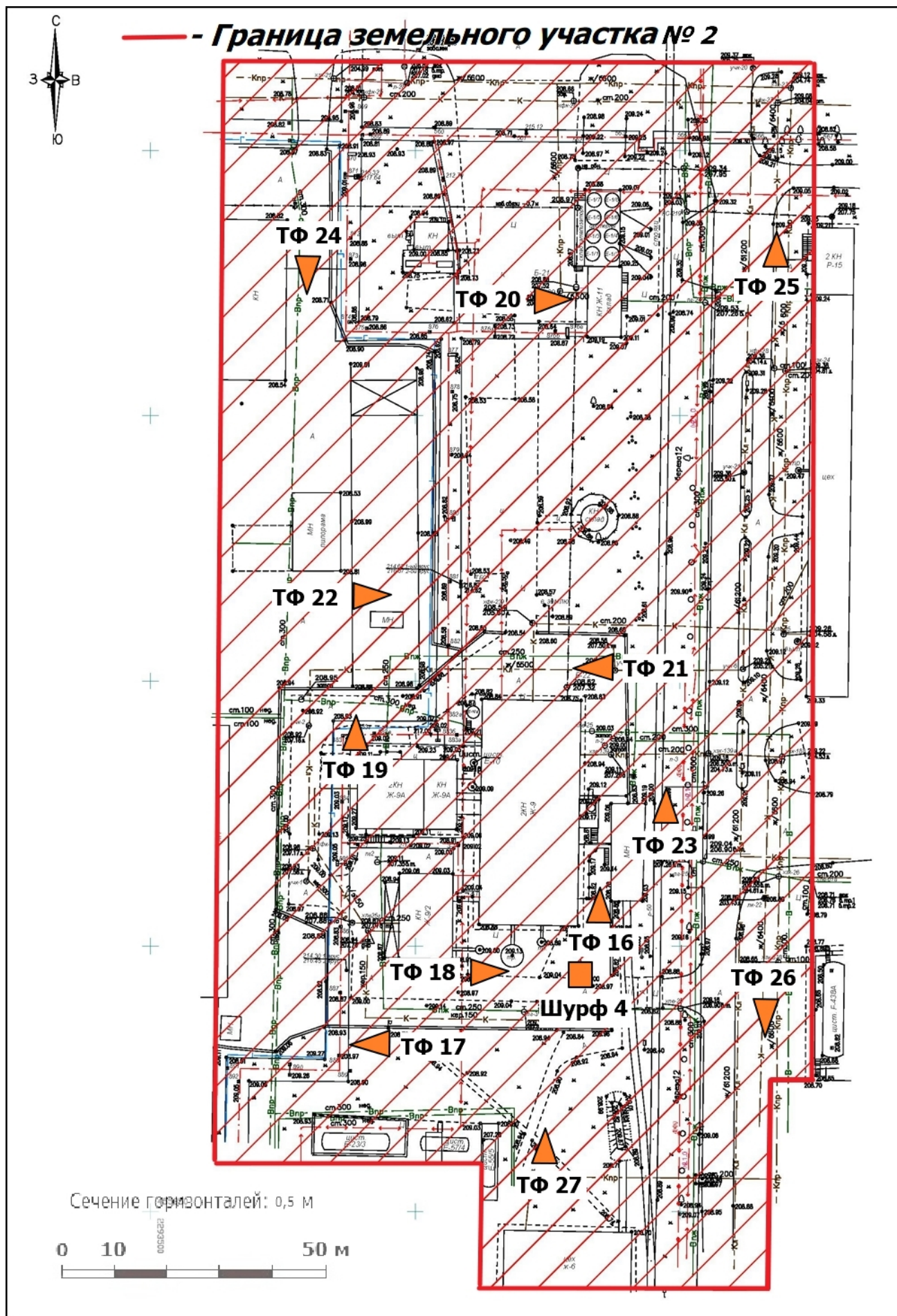

Рис. 5. .Схема территории земельного участка № 2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год» расположения шурфа и точек фотофиксации.

Рис. 6. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга-запада на южную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 1.

Рис. 7. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на восточную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 2.

Рис. 8. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с северо-запада на центральную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год».. Точка фотофиксации № 3.

Рис. 9. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с севера на центральную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 4.

Рис. 10. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с северо-востока на центральную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 5.

Рис. 11. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на западную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 6.

Рис. 12. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юго-востока на центральную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 7.

Рис. 13. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга на северную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 8.

Рис. 14. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на восточную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 9.

Рис. 15. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с севера на южную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год».. Точка фотофиксации № 10.

Рис. 16. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на западную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 11.

Рис. 17. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга на южную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 12.

Рис. 18. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на западную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутadiен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 13.

Рис. 19. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на восточную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутadiен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 14.

Рис. 20. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга на центральную часть земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутadiен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 15.

Рис. 21. Шурф № 1. Место заложения и район юго-западной части земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год», на преобразованной поверхности. Вид с юга.

Рис. 22. Шурф № 1. Северная стенка.

Рис. 23. Шурф № 1. По завершении работ.

Рис. 24. Шурф № 1. После рекультивации.

Рис. 25. Шурф № 2. Место заложения и район северо-восточной части земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиенстирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год», на преобразованной поверхности. Вид с юга.

Рис. 26. Шурф № 2. Северная стенка.

Рис. 27. Шурф № 2. По завершении работ.

Рис. 28. Шурф № 2. После рекультивации.

Рис. 29. Шурф № 3. Место заложения и район восточной части земельного участка №1 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год», на искусственной поверхности. Вид с юга.

Рис. 30. Шурф № 3. Северная стенка.

Рис. 31. Шурф № 3. По завершении работ.

Рис. 32. Шурф № 3. После рекультивации.

Рис. 33. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга на южную часть земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 16.

Рис. 34. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на западную часть земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 17.

Рис. 35. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на восточную часть земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 18.

Рис. 36. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с южной на северо-западную часть земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 19.

Рис. 37. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на восточную часть земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 20.

Рис. 38. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на западную часть земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 21.

Рис. 39. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на восточную часть земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 22.

Рис. 40. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга на центральную часть земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 23.

Рис. 41. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с севера на центральную часть земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиен-стирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 24.

Рис. 42. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга на северо-восточную часть земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиенстирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 25.

Рис. 43. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с севера на юго-восточную часть земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиенстирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 26.

Рис. 44. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга на юго-восточную часть земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиенстирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год». Точка фотофиксации № 27.

Рис. 45. Шурф № 4. Место заложения и район юго-восточной части земельного участка №2 проектируемого объекта: «Строительство установки производства полимерного бромсодержащего антипирена на основе бутадиенстирольного термоэластопласта мощностью 3300 тонн в год», на искусственной поверхности. Вид с севера.

Рис. 46. Шурф № 4. Северная стенка.

Рис. 47. Шурф № 4. По завершении работ.

Рис. 48. Шурф № 4. После рекультивации.

Министерство культуры Российской Федерации

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ

№ 1117-2023

Настоящий открытый лист выдан:

Фахретдинову Азату Ильдузовичу

паспорт 9205 № 397226

(серия номер паспорта)

на право проведения археологических полевых работ

в зоне строительства многоуровневой подземной парковки в мкр. 20А жилого района Замелекесье в г. Набережные Челны; многоэтажных жилых домов 47-01, 47-02 в мкр. 47; 45-01, 45-02, 45-03 в мкр. 45 г. Нижнекамска с наружными инженерными сетями в Нижнекамском районе; на территории комплекса нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в Нижнекамском районе; установки по производству полимерной серы в Альметьевском районе; производственного здания по ул. Лебедева; автодорог и внутриквартальных проездов на территории жилых комплексов, ограниченных ул. Фатыха Амирхана и ул. Сибгата Хакима; проезда вдоль жилого комплекса по ул. Бухарской; перекладки газопровода внутри квартала Ибрагимова – Гагарина – Декабристов – Восстания; улично-дорожной сети жилого комплекса, расположенного на территории, ограниченной ул. Портовой, ул. Меховицких и ул. Магистральной; расчистки русла р. Нокса с притоками в г. Казани; строительства административного здания с приобретением мебели, оборудования и инвентаря по ул. Ш. Марджани в с. Большая Атия в Атинском районе; зданий и сооружений МБУ ДО «Загородный оздоровительный лагерь «Чайка» с приобретением оборудования, мебели, инвентаря и благоустройством территории в Тетюшском районе; капитального ремонта автомобильной дороги М-7 «Волга» Москва – Владимир – Нижний Новгород – Казань – Уфа, подъезд к г. Изжевск и г. Пермь на участке км 0+000 – км 4+000 в Елабужском районе Республики Татарстан.

(место проведения археологических полевых работ)

На основании открытого листа

Фахретдинов Азат Ильдузович

(Ф.И.О.)

имеет право производить следующие археологические полевые работы:

археологические разведки с осуществлением локальных земляных работ на указанной территории в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности.

Передоверие права на проведение археологических полевых работ по данному открытому листу другому лицу запрещается.

Срок действия открытого листа: с 17 мая 2023 г. по 30 апреля 2024 г.

Дата принятия решения о предоставлении открытого листа: 17 мая 2023 г.

Первый заместитель Министра

(должность)

Дата 17 мая 2023 г.

(подпись)

С.Г.Обрывалин

(Ф.И.О.)

М.П.

030063

Рис. 49. Копия Открытого листа.